

У такой сітуацыі наўрад ці хто задумваецца аб паходжанні слова *дра-нік*. Яно гучыць і ў рускай, і ў беларускай мове. Чым больш адрозненняў паміж мовамі і культурамі народаў, тым відавочней лексічная безэквівалентнасць. Слова *щи* носыбітамі беларускай мовы ўспрымаецца практычна гэтак жа, як і мноства іншых слоў рускай мовы, якія адрозніваюцца ад беларускіх па форме, бо сама страва добра вядома прадстаўнікам усходніх славян. У чэшскую мову гэта слова запазычана з рускай мовы (*šči*), безэквівалентнасць яго больш прыметная, паколькі значна горш, чым беларусам, вядома сама рэалія. Для англічан, французцаў безэквівалентнасць гэтага слова будзе яшчэ больш відавочнай.

Такім чынам, запаўняльнікі лакун у адных выпадках — аналітычныя найменні існуючых у мове паняццяў, у другіх — вынік апісання паняццяў, якія адсутнічаюць, калі ўзнікае неабходнасць раскрыць сродкамі сваёй мовы паняцце з іншай мовы.

Даследаванне лексічных лакун знаходзіцца ў полі прыцяжэння больш аб'ёмнага пытання: аналізу спосабаў эксплікацыі тоеснай семантыкі ў дзвюх мовах. Вывучэнне гэтага пытання з'яўляецца асабліва актуальным у функцыянальным плане, калі праблема «ведаю, аб чым сказаць, але не ведаю, як сказаць, выразіць» знаходзіцца на пярэднім плане.

¹ Слова ў плане выражэння будзем лічыць тоеснымі, калі іх адрозненні зводзяцца да заканамерных рэгулярных графічных, фанетычных і іншых адпаведнасцей, якія існуюць у сістэмных адносінах дзвюх моў.

² Гл.: Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973. С. 96 и др.

³ Гл.: Vinay J. P., Darbelnet J. *Stilistique comparée du français et de l'anglais*. Paris, 1958. P. 10; Степанов Ю. С. *Французская стилистика*. М., 1965; Муравьев В. Л. *Лексические лакуны*. Владимир, 1975.

⁴ Гл.: Супрун А. Е. *Сопоставительно-типологический анализ лексики // Методы изучения лексики*. Минск, 1975.

⁵ Гл.: Косериу Э. *Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике*. М., 1963. Вып. 3. С. 220.

Н. С. ШАТРАВКО

ОБЛИГАТОРНЫЙ АДВЕРБИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Изучение предложения с номинативной точки зрения ориентировано на структуру ситуации как денотат предложения, на «положение дел» внеязыковой действительности. Отметим, что денотативная ситуация имеет сложную структуру, членится на минимальные участки, обозначающие «кусочки» действительности, репрезентируемые языковыми единицами. Для цели нашего исследования существенным является выделение в структуре ситуации элементов, несущих основную информативную нагрузку, являющихся константными, способными отличить данную ситуацию от другой, и элементов, устранение которых не приведет к изменению типа ситуации.

Организация информативного смысла предложения осуществляется на глубинном уровне, на уровне семантической модели, поэтому для адекватного рассмотрения информативно обязательных компонентов целесообразно обратиться к смысловой структуре предложения. Смысловая структура (семантическая модель), как отмечает О. И. Москальская, определяется: «1) наличием в реальной действительности известного факта, отношения; 2) переработкой его и отбором модели кодирования со стороны говорящего в ходе мыслительно-речевого процесса в соответствии с «углом зрения», ситуацией общения, «фоновым» знанием, коммуникативной интенцией»¹. Семантическая структура предложения способна отражать внеязыковую ситуацию расчлененно, с учетом той доли информации, которую вносит в нее каждый семантический компонент.

Таким образом, облигаторным компонентом с точки зрения номинативной достаточности предложения может считаться минимальный компонент семантической модели предложения, отражающий информативно значимый элемент внеязыковой ситуации, устранение которого приведет либо к асемантизации предложения, либо к неадекватному отражению «положения дел», изменению типа описываемой ситуации. Облигаторный компонент, с нашей точки зрения, может семантически восполнять не только значение предиката, т. е. функционировать как присловный распространитель, но и детерминировать все предикативное ядро предложения.

Общепризнанно, что организующим центром семантики предложения является предикат, открывающий позиции для обязательного и факультативного замещения, что способствует языковой экспликации «участников» отражаемой в лингвистической ситуации. В семантической структуре предиката вычленяются семы, лингвистически релевантные для отображения информативно облигаторного элемента ситуации, репрезентируемой предложением. Такие семы являются обязательно эксплицируемыми и выступают на уровне семантической модели предложения в качестве обязательных компонентов, способствуя созданию смысловой, информативной завершенности предложения в целом. Так, для глаголов местонахождения такой семой является сема, фиксирующая локализацию предмета в пространстве, — «локатив».

В данной статье анализу подвергаются семантические модели двусоставных глагольных предложений, организующим центром которых является предикат с адвербиальной семантической валентностью (структурная схема — N_1V_fAdv). Рассмотрение семантических моделей проводится с учетом в лингвистической ситуации, получающей языковое обозначение в предложении, лексико-грамматического наполнения компонентов модели, отношений, возникающих между ними в процессе функционирования. В качестве метода, позволяющего установить степень обязательности адвербиального компонента, принимается метод «отчеркивания» (по Г. Хельбигу, «трансформация элиминирования»)². При применении данного метода акцент будет делаться на смысловую завершенность предложения, способность адекватно передавать репрезентируемую ситуацию. На основе проанализированного материала³ рассмотрим несколько семантических моделей предложений, включающих в свой состав адвербиальные компоненты.

1. Локальные предложения, в основе которых ситуация, описывающая пространственное положение предмета или его локализованное наличие. Семантическая модель локальных предложений трехкомпонентна. Позицию предиката замещают глаголы с лексической семантикой местонахождения, пребывания: *находиться, помещаться, располагаться, жить, ютиться, оказываться* и т. д., реализующие свои лексико-грамматические потребности при помощи зависимого компонента с локальным значением.

Адвербиальный компонент локальных предложений является облигаторным, информативно значимым и обычно занимает рематическую позицию, обозначая место локализации предмета (лица), названного субъектом. Адвербиальный локальный компонент в данных моделях может иметь значение собственно-локализатора, позиция которого замещается предложно-падежной формой существительных с конкретным значением: *в + Пр. п., на + Пр. п.; у, возле, около + Р. п.; недалеко от + Р. п.; рядом с + Тв. п.* и др. Реже в позиции адвербиального локального компонента могут встречаться наречия *рядом, сзади, спереди*, местоименные наречия *здесь, там, где-то*.

«Мастерская оставалась на старом месте». «Мы поселились в задней части старого дома».

Как отмечает Г. А. Золотова, наиболее сильным компонентом в локальных предложениях является адвербиальная форма локатива: «Свободное, независимое от синтаксического окружения значение этих форм

и семантически и синтаксически достаточно для того, чтобы они самостоятельно могли осуществлять предикативную функцию»⁴. При элиминации локального компонента конструкция воспринимается как информативно не законченная и грамматически не отмеченная: *Мы поселились. Мастерская оставалась...*

2. Предложения, передающие ситуацию направленного движения, перемещения лица или предмета. Их семантическая модель трехкомпонентна. Позицию предиката замещают приставочные и бесприставочные глаголы движения, при этом приставочные глаголы выражают семантику направленного перемещения более эксплицитно, их семантическая связь с адвербиальным компонентом является более тесной. Для семантических моделей, выражающих значение направленного перемещения, релевантным является лексико-семантический характер имени, замещающего позицию субъекта. Большинство глаголов перемещения проецируют признак «активность» на субъект, субституту которого чаще всего являются одушевленные существительные, способные самостоятельно передвигаться либо функционально связанные с движением.

Значение адвербиального компонента в рассматриваемой модели неоднозначно. Адвербиальный компонент может выражать общее направление, путь движения. Это значение может быть передано предложно-падежными формами имени: *в, на* + Пр. п.; *около, возле* + Р. п.; *по* + Д. п.; *за, под, над* + Тв. п., наречиями *там, здесь, везде, тут*. «Доктор шел вдоль вагонов поезда».

Адвербиальный компонент модели выражает также начальную либо конечную точку, промежуточный пункт движения. Эти значения передаются предложно-падежными формами имени: *из, с, от* + Р. п.; *в, на, за, под* + В. п.; *через, сквозь* + В. п.; *мимо* + Р. п., наречиями *оттуда, сверху, сбоку, туда, сюда* и т. д. «Вчера он прибыл из Москвы». «Он в первый раз направлялся на службу в Боткинскую больницу».

Анализ фактического материала подтвердил мысль Ю. Д. Апресяна, что «среди форм со значением направления сильнее управляют формы со значением конечной точки, чем формы со значением начальной точки (источника)»⁵. Этот факт объясняется тем, что при сообщении о ситуации передвижения наибольшей информативной значимостью обладает компонент, обозначающий конечную точку движения.

Элиминация обязательного адвербиального компонента из состава предложения приводит к изменению семантической модели (обозначение факта движения), в результате чего предложение не может служить ответом на вопросы «куда?», «откуда?». Ср.: «Мы едем в Париж». — Мы едем.

3. Предложения с реляционным значением пространственного отношения между предметами. Позицию предиката замещают глаголы, выражающие пространственное соотношение предметов: *спускаться, вести, простираться, тянуться* и т. д. Позиция субъекта в данной модели замещается конкретными неодушевленными существительными, имеющими пространственные характеристики: *река, поле, дорога* и т. д.

Элиминация адвербиального компонента в предложениях с реляционно-пространственной семантикой ведет к грамматической и семантической незавершенности предложений. Ср.: «Окна комнаты выходили в сад». — Окна комнаты выходили... «Тупик, спускаясь, вел к реке». — Тупик, спускаясь, вел...

4. Предложения, содержащие информацию о «позиционном расположении лица или предмета в пространстве». Позицию предиката замещают глаголы *стоять, сидеть, лежать, висеть*. Адвербиальный компонент является обязательным при актуализации в семантике предиката значения «нахождения, места расположения предмета в пространстве». «Она любила сидеть в лавке за кассой».

При элиминации адвербиального компонента грамматическая правильность и семантическая завершенность предложения сохраняются, однако общая семантическая модель предложения изменяется: актуа-

лизируется «поза», способ расположения лица или предмета в пространстве.

5. Предложения, дающие количественно-временную характеристику событию. Предложения с темпоральной семантикой организуются предикатами перемещения и местонахождения, проецирующими позиции с локальными и темпоральным значением. Темпоральный компонент в данной модели обозначает время протекания, продолжения локализованного действия. Наличие темпорального распространителя может быть вызвано словообразовательным значением глагола: семантикой приставки, вносящей сему временного ограничения действия. «Он тут долго пробыл». «Они проговорили всю ночь».

Элиминация адвербиального компонента ведет либо к редукции смысла предложения (Они проговорили...), либо к изменению семантики модели. Ср.: «Они выехали из города утром серого зимнего дня». — Они выехали из города. (Семантическая модель передает ситуацию движения).

В заключение отметим, что выше названы далеко не все семантические модели предложений с облигаторным адвербиальным распространителем. Нами рассмотрены лишь семантические модели предложений, описывающих конкретную типовую ситуацию объективной действительности. Адвербиальная актантная позиция данных моделей заполняется, как правило, референтно употребленными именами и характеризует актант ситуации с точки зрения его информативной значимости для описания «положения дел» объективного мира. Как установлено в ходе исследования, наличие облигаторного адвербиального компонента обуславливается семантикой модели, отражающей в обобщенном виде определенную внеязыковую ситуацию, семантическим значением предиката, взаимодействием компонентов модели.

Таким образом, ориентация на семантическую модель предложения позволяет установить состав облигаторных распространителей (в применении к каждой отдельно взятой семантической модели) и определить минимум предложения с точки зрения номинативной достаточности как «предел семантической автономности, пригодности к выполнению номинативной функции»⁶.

¹ Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1981. С. 40.

² Там же. С. 26.

³ См.: Пастернак Б. Л. Доктор Живаго // Новый мир. 1988. № 1—4.

⁴ Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 159.

⁵ Апресян Ю. Д. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типа управления) // Вопросы языкознания. 1965. № 5. С. 53.

⁶ Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте // ВЯ. 1971. № 6. С. 72.

А. П. ГРУЦА

ПРАСЛАВЯНСКАЕ *ръrsi ЯК КАМПАНАНТ СЛОВАЗЛУЧЭННЯЎ У БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ (у параўнанні з рускай і польскай мовамі)

Усебаковае вывучэнне розных узроўняў моўнай сістэмы асобных, у тым ліку блізкароднасных літаратурных моў, што з'яўляецца адной з найбольш актуальных задач сучаснага айчыннага мовазнаўства, ставіць на мэце высвятленне асаблівасцей кантактавання і ўзаемаўплыву іх адна на другую як на працягу ўсяго гістарычнага перыяду развіцця, так і асабліва ў пераломныя моманты гісторыі, калі адна з іх, аслабленая з прычыны шэрагу ўнутрымоўных і экстралінгвістычных фактараў, шырока прымае ў сваю структуру розныя элементы другой. Менавіта ў такой сітуацыі ў перыяд позняга сярэднявек'я (XVI—XVII стагоддзі) апынулася беларуская мова. У сувязі з аслабленнем пазіцый царкоўна-